

КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК – 81'1. 512. 145

РАЗЛИЧНЫЕ ТРАКТОВКИ ЯВЛЕНИЙ ОМОНИМИИ И ПОЛИСЕМИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Саттарова З. М.

*Дослідження здійснено
за підтримкою ДФФД України
у межах проекту «Відродження культурної
спадщини кримських татар: мова і література»*

В лингвистической литературе слова, обладающие одинаковой формой, рассматриваются либо как многозначные, либо как омонимичные, либо как просто “разные по значению”.

Необходимость и актуальность данного исследования определяется тем что ни одно точное описание словарного состава языка не может обойтись без глубокого рассмотрения вопросов омонимии, а также составление и совершенствование толковых и переводных словарей, улучшение методики преподавания языков, как иностранных, так и родного – всё это настоятельно требует углублённого исследования проблем омонимии, выявления её внутренних закономерностей, определения места, которая она занимает в общей системе языка.

Целью исследования является проанализировать проблемы связанные с полисемией и омонимией слов крымскотатарского языка и рассмотреть различные негативные и позитивные оценки учёных на явления полисемии и омонимии в современном языкознании.

Наблюдая за процессом наименования и закрепления за одним и тем же значением в разных языках различных звуковых комплексов, языковеды пришли к выводу, что никакой внутренней обусловленности соединения звуков с вещью нет. Нет тождества ни между значением и предметом, ни между словесным комплексом и понятием, так как звуковой комплекс – явление физиологическое, а понятие – явление логическое. Кроме того, один и тот же комплекс может служить названием предметов и может включать разные понятия. Например, крымскотатарское слово нам имеет значения: 1) “слава, известность” и 2) “имя, название”. В данном случае одним звуковым комплексом названы явления разных сфер, но эти явления чем-то сходны: своей формой, своей сущностью, проявленной в разных предметах. Звуковой комплекс как природная материя, обозначающая предмет и выражающая отдельное понятие, уже таит в себе возможность многозначности. Понятие – отражение сущности вещей, отражение существенных признаков предмета.

Допустим, некий существенный признак предмета может быть назван словом, однако в другом предмете может оказаться один из признаков, схожий

с первоначально указанным признаком, в итоге второй предмет может быть назван тем же словом, что первый предмет, по схожему признаку. В результате, могут возникнуть одинаково звучащие слова, в основе которых положены схожие признаки разных предметов.

Например, в словах куль I – “зола” и куль II – “пепельный, серый”; кок I – “небо” и кок II – “голубой” (уст. “серый”) за одинаковыми звуковыми комплексами закреплены разные значения, однако, эти значения исходят из общего сходства признаков, которые легли в основу соответствующих понятий. Если же слова настолько разнятся друг от друга по смыслу, что в них трудно найти нечто общее, то перед нами омонимы, хотя их значения, возможно, и развивались из одной основы.

Например, дагъ I – “гора” (Дагъ ырмакъларындан асыл олгъан бу озен козь яшыдай арынчыкъ сувларыны ялыларгъа джайдырып, шапыра – копыре октеменен акъмакъта эди. – Ю.Б.); дагъ II – “лес” (Авлакътан кельген дагъ шувултысы денъиз давушыны андыра эди. – У.И.) и др. Эти слова по своей внешней форме совпадают, а по значению – различаются.

Слова как наименования предметов, вещей, явлений, общественно закреплены за какими-либо явлениями действительности на основе культурно-социального единства коллектива людей, но между словом как звуковым комплексом и обозначаемым им предметом нет никакой органической связи, иначе все языки мира были бы одинаковыми по лексическому составу, так как каждое слово “непосредственно” должно было бы отражать вещь, её природные свойства. Тогда слово не могло бы быть обобщением.

Одной и той же форме может быть присуще и старое, и новое значение. Новому значению трудно находить соответственно новые формы. Невозможно обозначать каждое понятие отдельным звуковым комплексом. “Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены”¹. Если каждое значение, предмет или явление выражались бы отдельными формами, то невозможно было бы пересчитать запас слов в каждом языке. В результате выражения одной формой старого и нового значения в языке появляются разные лексические единицы – слова, которые имеют одинаковые фонетический состав и разные значения. Некоторые омонимичные слова в языке образовались и образуются этим путём.

В лингвистической литературе нет однозначной оценки явлений омонимии и полисемии. А.Л. Василевский считает многозначность, в которую он включает как полисемию, так и омонимию, признаком недостаточности естественных языков.² О.С. Ахманова, Л.А. Булаховский, А.И. Смирницкий, С.Ульманн и многие другие считают омонимию явлением отрицательным, как бы идущим вразрез с “естественными” тенденциями развития языка: омонимия стирает различительные признаки между значениями³; омонимия – всего лишь “результат известного особого стечения обстоятельств”⁴.

В.И. Абаев, противопоставляя омонимию полисемии, пишет: “Полисемия – интереснейшее явление в плане проблемы языка и мышления. За полисемией всегда скрывается усилие человеческой мысли в поисках новых и новых средств познания, выражения, экспрессии. За омонимией же ничего не скрывается, кроме игры случая. Поэтому познавательный интерес полисемии

10. Баранцев К.Т. Курс лексикогії сучасної англійської мови. – Київ: Рапідум школа, 1955. – 276 с.
11. Дискуссия по вопросам омонимии на открытом заседании учёного совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР // Лексикографический сборник. – М.: ГИС, – 1960. Вып. IV. – С. 35-92; Universals of language. Ed by J. H. Greenberg. Cambridge (Mass.) 1966. – 172 p.
12. Маслов Ю.С. Омонимы в словарях и омонимы в языке (к постановке вопроса) // Вопросы теории и истории языка: Сб. в честь проф. Б.А. Ларина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та – 1963. – С. 198-202.
13. Маулер Ф.И. Грамматическая омонимия в современном английском языке. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 136 с.
14. Эман Э. Об омонимии в немецком языке // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 123.
15. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Изд. 4-е. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
16. Исаченко А.В. О грамматическом значении // Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 28-43.
17. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1978. – 256 с.
18. Тхаркахо Ю.А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. – С. 128-129.

Статья поступила в редакцию 20.03.2005

статистической универсалией с высокой степенью вероятности”¹¹. На это можно возразить, что если бы даже и был обнаружен язык без омонимов (например, если бы какой-либо коллектив избрал в качестве средства общения некий искусственный язык, лишённый омонимии), то в процессе естественного развития этого языка омонимы в нём появились бы.

Для того чтобы установить, что омонимия является абсолютной лингвистической универсалией, нет необходимости перебирать все известные языки. Достаточно лишь показать, что наличие омонимов в языке обусловлено самой его природой и определяется условиями его функционирования как средства общения.

Ю.С. Маслов справедливо отмечает, что “...именно в широком распространении омонимии и состоит одно из важных отличий всякого естественного языка, складывавшегося стихийно на протяжении веков и тысячелетий, от искусственных “семиотических систем”, созданных по произволу человека”.¹² Итак, омонимия является неизбежным, закономерным результатом стихийного развития языка.

Ф.И. Маулер высказывает особое мнение, согласно которому омонимия “содействует компактности языка, и это позитивное явление”.¹³ Такой подход к оценке роли омонимии в языке представляется односторонним. Омнимия, конечно, способствует “компактности языка”, но эта компактность достигается за счёт возрастания неоднозначности единиц в плане выражения. Поэтому считать её “позитивным” явлением, способствующим “компактности языка”, видимо, не совсем верно.

Совершенно очевидно, что омонимия, стирая формальные различия между знаками с разным содержанием, не может не снижать эффективности языка как средства общения. “Помехой для языка является всё то, – пишет Э. Эман, – что нарушает его ясность и недвусмысленность, это понятно и не требует особых доказательств. Поэтому омонимия, которая ведёт к путанице и недоразумениям, также воспринимается как помеха”¹⁴. Как считает А.А. Реформатский, “омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться”.¹⁵

В защиту омонимии, независимо от её источников, можно было бы сослаться на тот факт, что в процессе истории происходит неуклонное возрастание количества омонимов. Омниимы не являются ни признаком бедности языка, ни его излишествами. Их нельзя рассматривать как “больные” слова, подлежащие устранению.¹⁶ Возникновение омонимов в языке – такое же естественное и закономерное явление, как и возникновение любой другой лексико-грамматической категории. Вряд ли эту закономерность можно квалифицировать как явление отрицательное. Правда, процессы омонимизации наталкиваются в своём распространении на какие-то барьеры, знают какие-то пределы, установление которых – одна из интереснейших задач современного языкознания.

Омонимические отношения в языке являются отражением реальной действительности, в которой существует бесконечное число различных понятий, а арсенал слов в каждом языке сравнительно ограничен. Поэтому по различным причинам один и тот же звуковой комплекс может закрепиться за разными понятиями. Наличие даже большого числа омонимов не препятствует

общению, и нет надобности считать слова-омонимы “помехой” пониманию, ибо, как известно, речевая ситуация и контекст устраняют какие-либо “помехи”.

Омонимия – неизбежный результат исторического развития языка, она не больше мешает общению, чем полисемия. Скорее наоборот: омонимия, как и полисемия, – это источник уточнения наших понятий о вещах и отношениях между ними; кроме того, все разновидности омонимов обычно используются в художественной речи с определёнными стилистическими целями. “Совмещая созвучные слова, – пишет М.И. Фомина, – писатель, поэт, публицист как бы сближает и те предметы, понятия, которые ими обозначены. Такой приём является средством актуализации, он сообщает дополнительную художественную информацию”.¹⁷

Ю.А. Тхаркахо так объясняет стилистическое использование созвучных слов: “Поэт омонимы не только рифмует, но ставит их в одинаковую связь с окружением, что естественно усиливает яркость и выразительность высказывания... Такое созвучие, не сопровождающееся простым повторением одного и того же слова, поднимает уровень ритмической организации стиха и усиливает его выразительную значимость”.¹⁸

В художественных произведениях повторение одинаково звучащих, но разных по значению слов часто употребляется для игры слов. Такой приём особенно используется в стихотворных каламбурах. Например, в крымскотатарском языке в стихотворении Эшрефа Шемьи-заде “Чал манъя” омоним “чалмакъ” употребляется в одиннадцати значениях – ерге чалмакъ (ударить об землю); той чалмакъ (играть свадьбу); къапу чалмакъ (стучать в дверь); ыслыкъ чалмакъ (свистеть); бирде бир шей чалмакъ (украсть что-л.); къой чалмакъ (зарезать барана); къаве чалмакъ (заварить кофе); аякъ чалмакъ (препятствовать, мешать); ох чалмакъ (радоваться чужому горю); пичен чалмакъ (косить траву); кемане чалмакъ (играть на скрипке).

Омонимия – явление объективное, закономерно присущее естественным языкам, и как таковое оно лишь относительно может быть предметом оценок.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Учпедгиз, 1978. – 237 с.
2. Василевский А.Л. Полисемия и омонимия конструкций с субстантивным сказуемым в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 1962. – 23 с.
3. Булаховський Л.А. Нариси з загального мовознавства. – К.: Радянська школа, 1955. – 129 с.
4. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.; Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
5. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. – 1957. – № 34. С. 31-43.
6. Ожегов С.И. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии // Лексикографический сб. Вып. IV – М.: ГИС, – 1960. – С. 69-71.
7. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
8. Исаченко А.В. О грамматическом значении // Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 28-43.
9. Ахманова О.С. Лексикология современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1957. – 209 с.

10. Баранцев К.Т. Курс лексикогії сучасної англійської мови. – Київ: Радянська школа, 1955. – 276 с.
11. Дискуссия по вопросам омонимии на открытом заседании учёного совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР // Лексикографический сборник. – М.: ГИС, – 1960. Вып. IV. – С. 35-92; Universals of language. Ed by J. H. Greenberg. Cambridge (Mass.) 1966. – 172 p.
12. Маслов Ю.С. Омонимы в словарях и омонимы в языке (к постановке вопроса) // Вопросы теории и истории языка: Сб. в честь проф. Б.А. Ларина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1963. – С. 198-202.
13. Маулер Ф.И. Грамматическая омонимия в современном английском языке. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 136 с.
14. Эман Э. Об омонимии в немецком языке // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 123.
15. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Изд. 4-е. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
16. Исаченко А.В. О грамматическом значении // Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 28-43.
17. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1978. – 256 с.
18. Тхаркахо Ю.А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. – С. 128-129.

Статья поступила в редакцию 20.03.2005